

Выговский монастырь в публицистике Я.В. Абрамова (к народнической историографии старообрядчества)

Сажин Б.Б.

В 70-80-е гг. XIX века проблема старообрядчества и религиозного сектантства становится одной из главных в идеологии народничества. В оппозиционных официальному православию религиозных движениях многие народники, как революционные, так и реформаторские, надеялись увидеть воплощение исконно присущих, по их мнению, русскому крестьянству социалистических идеалов человеческого общежития. На теоретическом уровне данную проблему разрабатывали такие известные писатели, как А.С. Пругавин, И.И. Каблиц, Я.В. Абрамов.

Я.В. Абрамов(1858-1906), уроженец Ставрополя-Кавказского, получил наибольшую известность в среде демократической интеллигенции, прежде всего, как идеолог и пропагандист теории «малых дел». Вместе с тем, в первой половине 80-х гг. основной темой его литературной деятельности являлся вопрос о «религиозных отщепенцах». В этот период времени народник рассматривал пореформенное религиозное сектантство (именно к нему первоначально был обращен основной его интерес) как социальную силу в народе, способную в союзе с интеллигенцией противостоять развитию в крестьянском мире новых, капиталистических отношений. Значение религиозных диссидентов подчеркивалось их способностью к творческой социальной деятельности, не только сохраняющей лучшие черты общинно-артельного уклада жизни, но и видоизменяющей его в рамках создания оригинальных общественных форм, построенных на коммунитарных и эгалитарных принципах. Концептуально подобные воззрения были оформлены в виде доктрины «развития критической мысли», согласно которой неприятие частью русского народа буржуазных отношений

вызывало рост религиозного сектантства, в пространстве которого осуществлялось нравственное и интеллектуальное развитие человека и поиск новых общественных образцов мироустройства(1).

Обращение Абрамова к проблеме старообрядчества было вызвано желанием объединить противников реформ патриарха Никона и религиозных сектантов в рамках общей концепции «развития критической мысли», показать укорененность в народных устоях стремления к конструированию антицентралистских и общинных форм жизни. Как отмечал сам народник, еще в конце XVIII столетия «среди беспоповцев высказывались мнения и распространялись учения, под которыми обеими руками подпишется новейший сектант...»(2).

Структурно место старообрядчества в теории «развития критической мысли» можно представить следующим образом. Возникновение и распространение староверия объяснялось народником как реакция части русского народа на те негативные изменения, которые, начиная с конца XVII в., происходили в политической и социально – экономической сферах российского общества. Из русской простонародной массы выделились «протестанты», которые «отстаивали и старинное крестьянское право свободного передвижения и личной свободы, и исконное право земледельца на обрабатываемую им землю, и старинное русское самоуправление, и многое – многое другое»(3).

Потерпев поражение в открытой борьбе с самодержавием, старообрядчество избрало колониционный путь спасения от новых порядков в стране. Расселяясь по окраинам государства, религиозные неконформисты распространяли «народные устои» практически по всей территории страны. «Находясь вне влияния централизионных стремлений правительства и бюрократии», - подчеркивал Абрамов, - староверы «не только жили старинною общинною жизнью и сохраняли старинную

общинную организацию, но и развивали ее, сообразно новым условиям жизни»(4).

В новых поселениях староверов и шла работа «критической мысли». Причем содержательное направление ее задавалось основателями старообрядческих общин. Своими проповедями они убеждали собратьев по вере избрать тот или иной тип обустройства жизненного пространства. Например, один из основателей Выга, «старец» Корнилий «проповедовал любовь ко всем людям... направлял все силы на то, чтобы убедить приходивших к нему – создать большую общину, в которой все было бы общее и жизнь шла бы сообща». Слова «старца» легли на благодатную почву, и, как отмечал публицист, «он имел удовольствие перед смертью видеть осуществление своей проповеди в виде Даниловского общежития»(5).

Собственно, Выговский монастырь для Абрамова и стал наиболее адекватным образцом практической реализации тех «идеалов», которые создавала «критическая мысль» русского народа на тот момент времени. Выгореция, по мнению народника, «указала раскольникам единственный доступный им путь к достижению самостоятельности, независимости и свободы от преследований, путь экономического совершенствования»(6). Этот «путь» заключался в создании коммунитарных хозяйственных типов, функционировавших в рамках федерации самоуправляющихся общин – поселений.

В статье «Выговские пионеры» народник подробно осветил внутренний механизм жизнедеятельности северных поселенцев. «Общественное устройство Выгореции, - отмечал писатель, - представляло любопытный образчик сохранившегося старинного русского самоуправления». Сама Выгореция презентовалась публицистом в виде двухсоставного общественного организма, своеобразной федерации самоуправляющихся общин. Центром Выга являлся Даниловский монастырь вместе с рядом располагавшимися и зависевшими от него небольшими общинами, избами и

скитами. Все вместе они составляли единую общину, «имевшую общее хозяйство и действовавшую во всем и всегда сообща». Вокруг центральной общины располагался Суземок – «совокупность отдельных, самостоятельных в хозяйственном отношении» деревень и сел. В делах внутреннего управления каждое поселение Выгореции также обладало полной самостоятельностью. Вместе с тем, главную роль в управлении Выгореции играли представители Данилова монастыря, «как наиболее крупного поселения, представлявшего к тому же духовно – религиозный центр». Тем не менее, роль эта, в понимании Абрамова, «исключительно исполнительная». Представители монастыря могли действовать только в тех случаях, когда они касались всей старообрядческой федерации, и только тогда, когда решения по этим делам «были приняты и одобрены общими собраниями представителей всех Выгорецких скитов». Общие собрания проводились в Даниловском монастыре, куда являлись «выборные всей Выгореций». В каждом поселении все важные дела также разрешались на общих, «мирских» собраниях. Исполнение постановлений возлагалось на «особых выборных лиц». Кроме того, избирались и все должностные лица в Выгореции. Например, во главе Даниловской общины стоял выборный киновиарх. Он хотя и имел «громадное значение» и «большое влияние», все же «вполне» подчинялся общему собранию. Кроме киновиарха избирались нарядник, несколько казначеев, келарь, городничий, старосты, стряпчие и т.д. За каждым из них закреплялся строго определенный участок исполнительной работы. Так, например, городничий представлял «полицейскую власть в общине»(7).

Экономическая составляющая в жизнедеятельности «пустынников» представлялась Абрамовым в качестве образцового коммунитарного хозяйства. В общине «единственную личную собственность» ее членов составляло «носильное платье»; «все остальное было общим». При распределении работ, управляющие «стремились давать каждому труд по способностям и силам». При этом такая система распределения дополнялась

своеобразным компонентом, укреплявшим, по мнению публициста, общность староверов. «В Выгореции труд был обставлен такими условиями, - отмечал народник, - чтобы он был возможно менее тяжелым. Так, здесь никогда не было такого порядка, чтобы какие – либо определенные работы исполнялись одними и теми же лицами. Напротив, здесь постоянно стремились к возможно большему разнообразию в труде». Один и тот же человек мог быть и пахарем, и извозчиком, ходить на рыбные промыслы, заниматься торговлею, попасть в старосты или казначеи. «Вследствие такого порядка, - указывал Абрамов, - с одной стороны, труд не так скоро надоедал, как это бывает при его однообразии, а с другой – не могло быть поводов у членов общины считаться работами – кто больше сделал и чей труд более нужен и полезен». В итоге, «обставленный такими условиями труд, а равно свобода и самостоятельность под управлением «лучших» людей делали жизнь выговцев совсем не дурною. Материальная сторона этой жизни была тоже прекрасно обставлена». Община имела солидный капитал, громадные хлебные запасы, кирпичный завод, мельницы и т.д. При этом богатство не развратило насельников Выгореции, «все появившиеся избытки они обратили на дела благотворения». Община кормила нищих, проезжих; в голодные годы снабжала хлебом всех окрестных крестьян; заботилась «о бедных и несчастных»; для стариков и вдов построила больницы. Материальное благополучие и практикуемая благотворительность разнесли славу о Выге по всему старообрядческому миру, что, в свою очередь, способствовало увеличению числа колонистов, «которые шли сюда с уверенностью, что здесь они ни в каком случае не пропадут и при всяком несчастии встретят помощь и поддержку». «А с увеличением населения Выгореции, - констатировал народник, - увеличивались и ее рабочие силы, а стало быть росло и богатство»(8).

Много внимания в Выгореции уделяли вопросам образования. Абрамов подчеркивал «постоянное стремление к просвещению» среди насельников монастыря. В нем существовали школы и для взрослых, и для детей. Там

обучали грамотности, церковному пению, иконописанию. Староверы, получившие в монастыре образование, разъезжались по всем уголкам страны, в которых проживали их единоверцы. Вообще, заключает публицист, «выгорецкие школы...сделались школами для детей всего раскольничьего мира»(9).

В соответствии с целями и задачами народника, ему было важно показать определяющее, цивилизационное значение Выговского монастыря для всего старообрядческого мира. Абрамов отмечал: «Выгорецкие учителя привели раскольничье учение в стройную систему и в значительной степени самостоятельно выработали его. Выгореция воспитала множество раскольничьих деятелей, по своему весьма образованных и вполне приспособленных к предстоявшим им задачам. Она же объединила большую часть разрозненных раскольничьих общин в одно целое. Наконец, она связала раскольников общностью экономических интересов и практически указала раскольникам единственный доступный им путь к достижению самостоятельности, независимости и свободы от преследований, путь экономического совершенствования»(10). Другими словами, благодаря Выговскому монастырю, в России сохранялись, совершенствовались и получили дальнейшее распространение исконно присущие русскому народу идеалы общинноустроительной жизни.

Таким образом, Выговский монастырь занимал одно из ключевых мест в доктрине «развития критической мысли» Абрамова. Возникновение старообрядческих поселений Севера России представлялось народником как закономерный итог централистской политики российского самодержавия, как союз русских колонистов, стремившихся не только сохранить, но и творчески переосмыслить, традиционное общинное мироустройство. На примере Выгореции Абрамов показывал и направление работы «критической мысли», а именно стремление русского народа к созданию коммунитарных типов человеческого общежития, функционировавших в рамках федерации

самоуправляющихся общин. Общность социальных интересов старообрядчества и религиозного сектантства в рамках доктрины народника позволяла ему надеяться на некапиталистический путь развития общества в пореформенной России.

Примечания

1. См.: Сажин Б.Б. Проблема религиозного сектантства в публицистике Я.В. Абрамова / Вопросы отечественной истории. Межвузовский сборник научных работ молодых ученых. Вып.7. – М., 2004. – С. 148-159.

2. Абрамов Я.В. Программа вопросов для собирания сведений о русском сектантстве // Отечественные записки. 1881. № 5. – С. 258.

3. Он же: Выговские пионеры (К вопросу о роли раскола в деле колонизации России) // Отечественные Записки. 1884. № 3. - С. 90.

4. Там же. - С. 95, 97.

См. также: Он же: Статистические экспедиции 50 – х годов (Эпизод из истории раскола) // Дело. 1883. № 9. - С. 137.

5. Он же: Выговские пионеры. 1884. № 3. - С. 106.

6. Он же: Выговские пионеры... 1884. № 4. с. 384.

7. Там же. - С. 372 – 375, 361.

8. Там же. - С. 375 – 378, 365 – 368.

9. Там же. - С. 379 – 380.

10. Там же. – С. 384.

Сажин Б.Б.

Выговский монастырь в публицистике Я.В. Абрамова (к народнической историографии старообрядчества)

Ключевые слова: Я.В. Абрамов, народничество, старообрядчество, Выговский монастырь

Аннотация

Статья посвящена малоизученному в историографии вопросу об отношении народников к старообрядчеству. В работе рассматриваются взгляды известного народнического публициста Я.В. Абрамова о роли и месте староверия в общественном прогрессе российского государства XVIII-XIX вв. На примере Выговского монастыря, занимавшего значительное место в исторических реконструкциях народника, освещаются основные элементы его доктрины «развития критической мысли» в русском народе, согласно которой старообрядчество и религиозное сектантство сохранило и творчески развило присущие русской цивилизации начала самоуправления и общинной формы социальной жизни.

Список литературы:

1. Абрамов Я.В. Выговские пионеры (к вопросу о роли раскола в деле колонизации России) // Отечественные записки. 1884. №3-4.
2. Абрамов Я.В. Программа вопросов для собирания сведений о русском сектантстве // Отечественные записки. 1881. №4-5.
3. Абрамов Я.В. Статистические экспедиции 50-х годов (Эпизод из истории раскола) // Дело. 1883. № 9.
4. Абрамов Я.В. Уголок раскольничьего мира // Устои. 1882. № 5.
5. Сажин Б.Б. Проблема религиозного сектантства в публицистике Я.В. Абрамова / Вопросы отечественной истории. Межвузовский сборник

научных работ молодых ученых. Вып.7. – М., МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2004. – С. 148-159.

Sazhin.B.B.

Vygovsky monastery in Y.V. Abramov's publicism (to populist historiography of the old belief).

Keywords: Y.V. Abramov, Populism, The old belief, Vygovsky monastery.

Annotation

The article is devoted to the insufficiently studied question of the populists' attitude to the old belief in historiography. The views of the famous populist publicist Y.V.Abramov on the role and the place of the old belief in social progress of the Russian state (XVIII-XIX) are considered in the paper. The essential elements of the doctrine of "development of the critical thought" in the Russian nation (according to which the old belief and religious sectarianism had saved and creatively expanded origins, peculiar to Russian civilization, of self-governance and community form of social life) are illustrated on the example of Vygovsky monastery, which had taken significant place in populist's historical reconstruction.